ПРЕДОСТАВЛЕНО РСМ

В РСМ работает двенадцать профильных групп, каждая из которых отвечает за конкретное направление деятельности организации. Такое разделение создано для наиболее эффективной работы

#Вместо комсомола

Что происходит в молодёжных объединениях сегодня

Официальным преемником комсомола считается Российский союз молодёжи, одно из самых массовых молодёжных объединений. Но в отличие от своего предшественника, РСМ полностью убрал идеологическую составляющую, оставив при этом за собой право работать с ребятами разных возрастов. Мы поговорили с председателем Свердловской областной организации Российского союза молодёжи *Еленой ЗВЕРЕВОЙ* о том, откуда берутся деньги на проекты, что заставляет подростков приходить в общественные организации и почему молодые люди больше не смотрят телевизор.

– Сейчас, накануне столетия комсомола, снова обострились споры о том, много ли мы потеряли, утратив его…

– Нельзя сказать, что раньше было очень хорошо, а сейчас очень плохо. Просто в СССР была система работы с молодёжью, причём понятная как для самих участников, так и для руководителей. Все знали, куда шли, с чем шли, зачем шли. Сегодня, к сожалению, такой системы нет. Есть уполномоченные государством структуры, есть ряд фанатично преданных выходцев из комсомола, стройотрядов и других объединений, которые волокут на себе общественные организации, потому что им обидно терять уникальный опыт Свердловской области по работе с молодёжью.

– Думаете, сможем вновь прийти к единству?

– Я, как настоящий оптимист, думаю, что придём. Но пока мы как лебедь, рак и щука. У нас в области огромное количество талантливых ребят, сильных организаций, есть чем хвалиться. Ребята представляли свои проекты в Японии, сейчас идёт национальная премия «Студент года», на которой выбираются молодые люди, которые будут лицом области. Мы честно рассылаем сообщения во все информационные агентства, но никто об этом не пишет. Парадокс заключается в том, что нас знают на федеральном и международном уровне, а мы не умеем рассказывать о своём достоянии, и в собственной области о нас рассказывать не хотят ни в СМИ, ни на телевидении. А средств оплатить ролики или репортажи у общественников просто нет.

– В массмедиа вообще немного говорят о молодых людях, Екатеринбург не исключение.

– Да, раньше я без проблем могла узнать, что происходит с молодыми людьми: подходила к радио, включала «Пионерскую зорьку», и там рассказывали о том, что 5«Б» класс школы №12 в Москве победил в конкурсе или соревновании. А сейчас вы об этом знаете? Даже если в Интернет заберётесь, никогда в жизни не найдёте. Подростки не смотрят телевизор, потому что им там нечего смотреть. Идут «Умники и умницы», но следят за ними победители олимпиад, это единицы.

– Но есть Интернет, сейчас все там.

– Да, они и на улице с девайсами, и в метро с девайсами. Ребята думают, что если пропустят сообщение, то жизнь остановится. Нам следует взять актуальные технологии и сделать их полезными. Может быть, нужно придумать какую-то систему, чтобы полезная информация приходила прямо на телефоны. И не просто давать сведения, а мотивировать. Было бы здорово, если бы в области появился портал, рассказывающий ребятам о том, где они могут найти себя, раскрыть свой потенциал, присоединиться к реальной социальной практике. При огромных информационных возможностях мы находимся в вакууме. Молодой человек не знает, где может применить силы.

– Для чего молодые люди приходят в РСМ?

– Молодёжная организация – это способ самореализоваться. Часто к нам приходят ребята, которые в школе или техникуме не на виду, и им важно проявить себя. Любому человеку нужно доказать, что он что-то может и умеет. Главный принцип Российского союза молодёжи – это равный равному. Когда Вася, член РСМ, рассказывает Пете о своей работе, второй думает: «О, я тоже так хочу». Увидел проект и загорелся. Иногда мы проводим программы в школах, заинтересовываем ребят реальными делами. В течение года через наши программы проходит порядка 100 участников. Кто-то остаётся в РСМ, кто-то участвует разово. Обычно люди, приняв один-два раза участие в программах, понимают, интересно им это или нет. Членов организации у нас на сегодняшний день 14 тысяч, это ребята, которые написали заявление, приняли устав и взяли на себя обязательства продвигать социальные проекты для детей и молодёжи. Мы являемся самостоятельной организацией, проекты нам не спускают из Москвы, мы реализуем как федеральные программы, так и авторские, которые востребованы у нас, в Свердловской области. В муниципалитетах работают местные организации и наши представительства, в школах и на заводах.

ИЗ АРХИВА Е. ЗВЕРЕВОЙ

Елена уверена, что молодёжь сегодня интересная и талантливая, но иногда ребятам не хватает внутреннего стержня

– А если смотреть в общем? Общественные организации сейчас интересуют ребят?

– В Свердловской области в них находится не больше 13 процентов молодёжи. Молодые люди должны иметь реальную социальную практику, получить которую они могут с помощью участия в проектных программах, причём происходить это должно регулярно. Они должны понимать, для чего это. Кстати, много чего делается и в местных организациях. В областных программах ребята из муниципалитетов могут принять участие один-два раза в год, но внутри своего коллектива работают постоянно: то идут в поход, то ветеранам помогают. И эта деятельность каждодневная. Всё начинается с инициативы. Важно научиться быть социально активным, не надо думать, что всё решится само, что кто-то что-то за вас сделает. Надо брать и делать! Важно, чтобы НКО и государство уважали друг друга, хотели понять, а не только давать указания. В Свердловской области мы пробуем выстроить диалог общественных организаций и власти. Верю, что может получиться взаимополезное сотрудничество. Но для этого НКО и государство должны взаимодействовать друг с другом. В Свердловской области пытаются это сделать, но пока всё ограничивается выдачей субсидий. Но и это уже здорово.

– Кстати, о субсидиях. Денег хватает на программы?

– Они обычно идут в пределах 100–150 тысяч. В Екатеринбурге на эти деньги провести проект на тысячу человек невозможно, поэтому привлекаем партнёров, иначе средства нам просто не найти. В последнее время хорошо откликается малый и средний бизнес. Да, обидно ходить с протянутой рукой, но так делают все общественные организации, не только мы, это факт. Например, в этом году фестиваль «Мы всё можем» собрал около 700 гостей и 300 добровольцев. Наш основной партнёр, министерство физической культуры и спорта, предоставило для проведения площадку ДИВСа. Администрация города помогла обеспечить охрану и медицинское обслуживание. Остальные средства, а это порядка 700 тысяч, ребята нашли сами, благодаря им у нас были сувениры, сертификаты, экипировка.

– Многие молодые люди сегодня участвуют в акциях только для того, чтобы получить футболку. Это плохо?

– Такая форма мотивации на сегодняшний день действительно преобладает. Я называю ребят «маечно-фуфаечными», они обижаются. Нет, это неплохо, ведь такие участники в результате приносят какую-то пользу. Жалко, что разово. Я была волонтёром на Универсиаде и Паралимпиаде. Многие ребята, работавшие со мной, прошли обучение, качественно выполняли свои функции… Но сколько из них продолжили заниматься добровольческой деятельностью, вернувшись домой? Многие руководители говорят, что на безрыбье и рак рыба. Это тоже позиция, но я не желаю с ней соглашаться. Мне хочется, чтобы ребята стремились быть полезными школе, городу, области. Но универсального рецепта, о том, как «закрепить» их, нет. Наверное, это может сделать хороший руководитель, который станет для них лидером и авторитетом, как, например, ***Владислав Крапивин***. Это личность, вокруг которой уже 55 лет крутится работа.

– Крапивиных на каждую команду не наберёшься, к сожалению.

– Руководителей, например, сейчас готовит кафедра работы с молодёжью в УрФУ. Но мы выпускаем ребят, а они потом не могут трудоустроиться, потому что у них опыта нет. Практика длится всего 44 дня, впрочем, и на неё студентов тоже не очень охотно берут. Почему бы не сделать систему распределения? У нас столько детских клубов, молодёжных органов… Есть над чем работать. Кстати, кто проходит практику в РСМ, обычно так тут «зависают», что уходить уже не хотят. И по факту, становятся реальными молодёжными работниками, продвигающими Свердловскую область на всех уровнях.

Юлия ШАМРО, 21 год, факультет журналистики УрФУ

#Куда мы идём?

Про самоопределение и возможность оставаться собой

Проблема самоопределения встаёт перед каждым поколением ребят. Но, кажется, нашим бабушкам и дедушкам было проще определить свой жизненный путь, в том числе и благодаря комсомольской организации. С другой стороны, не слишком ли ВЛКСМ был навязчив со своими идеями, был ли шанс у молодых людей не потерять собственную индивидуальность? «СверхНовая Эра» попыталась ответить на эти вопросы.

– Если мы говорим о комсомоле как об организации, которая предлагает молодым людям конкретный жизненный путь, то для многих это было бы очень полезно, – объясняет психолог, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии образования Уральского федерального университета ***Рустам Муслумов***. – В современной России подростки действительно находятся в состоянии вакуума: в школе учат тому, как использовать логарифмы, но не рассказывают, как обрести себя. С утратой комсомольского движения мы потеряли мощный идеологический инструмент. Эту проблему можно было бы решить при условии, что вместо комсомольской организации появилась бы какая-то другая, но её преемника, на мой взгляд, нет.

Можно сколько угодно ругать комсомольское движение, но с одним поспорить сложно: советская молодёжь понимала, на кого ей ориентироваться. Ценности были простые и понятные: трудолюбие, любовь к родине, помощь товарищу.

– Идеология способствует объединению, сплачивает людей, что помогает в достижении наивысшей цели – нести пользу обществу, – рассуждает руководитель уральского центра добровольчества «УралДОБРО» ***Ольга Бархатова***. – На примере комсомола мы видим, что идеология развивает и общечеловеческие качества. Сознательность и тягу к оказанию помощи внушали детям с пелёнок.

Образ идеального комсомольца более-менее складывался в головах молодых людей. Получалось ему следовать или нет – другой вопрос, но направление было понятно. Сегодня же непонятно, каким стоит быть. Дерзким? Сдержанным? Отовсюду транслируются разные модели поведения, и какая из них правильнее – неясно. Рустам Муслумов считает, что у молодёжи советского времени было меньше возможностей для проявления индивидуальности, но зато ребята понимали, куда двигались. У современных молодых людей же всё происходит в точности наоборот. А ведь иногда очень важно, чтобы кто-то задал вектор развития. Например, актуально это при выборе профессии. Если раньше молодому человеку помогали определиться с делом жизни ещё в школе, а после окончания университета предоставляли возможность получить реальный практический опыт, то сегодня ребята остаются наедине со своими проблемами.

– Комсомол помогал людям найти место в жизни, в то время была очень развита система профориентации. Благодаря ВЛКСМ я смог поступить в университет, устроиться на работу по «комсомольской путёвке», а это уже немало значит, – рассказывает главный редактор газеты «Коммунар» ***Михаил Жданов***. – Кроме того, комсомол научил меня добиваться своих целей: целеустремлённость была привита мне именно там. Также комсомол выработал такие важные качества, как честность, правдивость, трудолюбие. Этому способствовал строгий отбор кадров. Но несмотря на то, что ВЛКСМ стремился к тому, чтобы выработать сознательность у молодых людей, многое в нём делалось напоказ. Громкие фразы, обещания… Было место и карьеризму, порой высокие звания доставались отнюдь не самыми безобидными методами.

Кроме того, ни для кого не секрет, что индивидуальность порицалась. Наглядно это показано в фильме ***Тодоровского*** «Стиляги». В отличие от серьёзных советских граждан, герои фильма любили ярко одеваться, слушали рок-н-ролл… Главного персонажа Мэлса в конце картины исключат из комсомола. Да, возможно, многие из нас не совсем понимают, куда двигаться, но зато за нами остаётся право быть непохожими друг на друга.

– Идеология – вещь неоднозначная. Но я думаю, что вводить комсомол в том виде, в котором он существовал, странно, этот исторический этап уже пройден. Тем более в любом случае найдётся тот, кто пойдёт против толпы. Каждый должен выбирать свою дорогу сам, – делится своим мнением ученица екатеринбургской школы №167 ***Вера Смирнова***.

– Молодые люди за последние несколько десятилетий кардинально поменялись. Советское общество было ориентировано на коллективные ценности: альтруизм, взаимовыручка, доверие, сотрудничество. Сегодняшняя молодёжь стремится получить конкретный материальный результат, – поясняет Рустам Муслумов. – Впрочем, под этим можно подразумевать вполне положительные вещи, такие как самореализация, ответственность за свою жизнь. Как видите, ценности меняются, но и в том и в другом случае есть как положительные, так и отрицательные черты. Важно, как себя реализует конкретный человек в обществе, что он берёт в этих изменившихся условиях.

Впрочем, кажется, что сейчас, в век глобализации, привести всех к общему знаменателю всё равно не удастся. Слишком много разных (и порой противоречивых) примеров для подражания. Тем более идея «посвятить всего себя другим» уже не кажется современным подросткам такой привлекательной.

– На мой взгляд, индивидуализм – это хорошо, – продолжает психолог. – Общество, по-моему, должно быть устроено таким образом, что человек, реализующий себя, много и эффективно работающий ради своей семьи и своих близких, должен быть полезен и поддержан обществом. Сегодня человек не должен жертвовать своими интересами ради интересов других социальных групп. Говоря про индивидуалистические и коллективистские ценности, мы должны понимать, что это крайние позиции, и не может человек свою жизнь посвятить исключительно другим или прожить её только для самого себя. Каждый должен найти некий баланс, золотую середину.

ВЛАДИМИР МАРТЬЯНОВ

Философский вопрос, заданный уральцам художником Тимофеем Радя в арт-объекте, размещённом на крыше Уральского приборостроительного завода, буквально «завис в воздухе». А действительно, куда мы двигаемся?

Кристина САВЕНКОВА, 17 лет, Екатеринбург, школа №167, 11-й класс

#От первого лица

Несколько мыслей о комсомоле

Рассуждая о ВЛКСМ, конечно, нельзя не поговорить с самими комсомольцами. Своими мыслями о комсомоле со «СверхНовой Эрой» поделилась кандидат исторических наук, преподаватель Уральского федерального университета *Лидия БАРАНОВА*. Она также рассказала, что хорошего было в комсомольском движении, как в Советском Союзе заменялись школы менеджмента и газеты каких факультетов чаще всего снимал со стен партком.

ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ ПАРТИИ НУЖНА БЫЛА ОПОРА, логично, что по рекомендации ***Владимира Ленина*** и других лидеров начали создавать всевозможные молодёжные идеологические кружки. Не побоюсь сказать, что в дальнейшем у партии к комсомолу сложилось очень прагматичное отношение: комсомольские стройки, стройотряды – это была бесплатная рабочая сила. Восстановление страны после войны, уборка урожая, БАМ, целина – всё это происходило при участии комсомольцев.

СЕГОДНЯ СФОРМИРОВАЛОСЬ МНЕНИЕ, ЧТО КОМСОМОЛ БЫЛ ФОРМАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ, ЧТО ТАМ БЫЛА БЮРРОКРАТИЯ. ДА, ЭТО ИМЕЛО МЕСТО БЫТЬ, НО ВСЁ-ТАКИ КАЖДАЯ КОМАНДА РАБОТАЛА ПО-СВОЕМУ. В комсомоле рождалось огромное количество инициатив. Молодым людям предоставлялась возможность и реализовать себя, сделать карьеру, показать свои организаторские способности. Кстати, многие деканы Уральского федерального университета вышли из ВЛКСМ, например, ***Борис Лозовский***, ***Александр Перцев***.

КОМСОМОЛ ПРОВОДИЛ МНОГО РАЗНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, КОТОРЫЕ СПЛАЧИВАЛИ: КОНКУРСЫ, ФЕСТИВАЛИ… Праздники организовывались за счёт членских взносов. Мы с ребятами постоянно собирались, репетировали. Например, именно нами был придуман «День первокурсника», в честь которого устраивали шествие по городу. Студенческая жизнь шла через комсомол.

У НАС НЕ БЫЛО ШКОЛ МЕНЕДЖМЕНТА, МАРКЕТИНГА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА. НО МЫ МОГЛИ ЗАРАБОТАТЬ НА ЖИЗНЬ С ПОМОЩЬЮ СТРОЙОТРЯДОВ. Ими полностью занимался комсомол. Я сама четыре раза была комиссаром стройотрядов. Мы самостоятельно заключали договора со стройками. Наверное, это было более удачным решением, чем привозить работников из-за рубежа.

ПАРТИЙНЫЙ ПРИСМОТР, КОНЕЧНО, БЫЛ. ОСОБЕННО ЭТО ЧУВСТВОВАЛОСЬ ПО СТУДЕНЧЕСКИМ ГАЗЕТАМ НА ЖУРНАЛИСТСКОМ, ИСТОРИЧЕСКОМ, ФИЛОСОФСКОМ ФАКУЛЬТЕТАХ. Нужно было успеть прочитать материалы, пока партком не снял газеты за очередной идеологически неправильный текст, обычно это были какие-нибудь переводы.

ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ КОМСОМОЛА АВТОМАТИЧЕСКИ ВЕЛО ЗА СОБОЙ И ОТЧИСЛЕНИЕ ИЗ УНИВЕРСИТЕТА. Особенно это было актуально для гуманитарных дисциплин, ведь в них присутствовало идейно-идеологическое начало.

НЕ СКАЖУ, ЧТО ИСПЫТЫВАЮ НОСТАЛЬГИЮ ПО ЭТОМУ ВРЕМЕНИ, НО ЭТО БЫЛ ИНТЕРЕСНЫЙ ПЕРИОД. Я и сейчас являюсь председателем профбюро в институте, и эта работа мне в радость, потому что я много общаюсь с другими людьми.

В АВГУСТЕ 1991 ГОДА БЫЛА ЗАПРЕЩЕНА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КПСС, МОЛОДЁЖНЫЕ СОЮЗЫ ДОЛЖНЫ БЫЛИ СУЩЕСТВОВАТЬ УЖЕ БЕЗ ЕЁ ИДЕОЛОГИИ. Поэтому комсомольская молодёжная организация уже не смогла бы найти себе места. Но всевозможные комсомольские движения стали создаваться именно на основе комсомола. Все союзы, которые существуют сейчас, пошли оттуда.

Индира ГАББАСОВА, 19 лет, факультет журналистики УрФУ